

**ЕС И РОССИЯ В 2007 ГОДУ:
ДОГОВАРИВАЯСЬ О НОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

25 – 26 мая 2007 года
Maritim Park Hotel, Рига, Латвия

Доклады участников

Николай Межевич, Ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, директор центра трансграничных исследований факультета международных СПбГУ (Россия)

Николай Межевич: «Уважаемые коллеги, позвольте в первую очередь поблагодарить организаторов Форума за предоставленную возможность выступить.

В последнее время наши руководители и эксперты дружно говорят о деполитизации российско-европейских отношений. С моей точки зрения, как раз проблематика в энергетике в идеальном варианте могла бы и быть примером этой самой деполитизации. В свою очередь, в рамках энергетической проблематики ситуация вокруг Норд Стрим могла бы быть примером построения оптимальной экономической модели взаимоотношений. Но этого нет. В связи с этим нельзя не обратить внимание на одну загадку, разгадку к которой я все же постараюсь предложить. Дело в том, что Норд Стрим первоначально как северный трубопровод, а потом и северно-европейский газопровод – это проект конца 90-х годов и обсуждаться он начал именно тогда. Какой-либо значимой негативной реакции наших соседей из стран Балтии, Польши не было, да и обсуждаться, как известно, впервые он стал с финнами. Когда в 2002 году Алексей Миллер встретился с Франсуа Ламуре, опять же все было очень спокойно, были сдержанные комментарии в балтийской прессе. И лишь после того, как в 2005 году было подписано соглашение о строительстве, тогда началась очень дружная антироссийская кампания преимущественно с политическими и экологическими обвинениями. Возникает вопрос – почему? Почему возникли такие лозунги, как новый пакт Молотова - Рибентроппа, окружение Прибалтики и т.д. Почему возникли фантастические проекты соединения двух не газодобывающих стран, типа Балтийский конектор, Янтарный провод и прочее? Складывается впечатление, что чья-то координирующая рука приложила все усилия для того, чтобы обозначить некие объективные технические и объективные экологические задачи, решаемые задачи и сделать их них большую политическую проблему. При этом я бы отметил, действительно Польша заинтересована, чтобы Норд Стрима не было, транзит, ладно. Но ведь через Эстонию, Латвию и Литву газ в дальнюю Европу никогда не поставлялся, и никакого ущерба за счет лишения платы за транзит здесь не было. Но реакция здесь более жесткая, чем у Польши, опять же – почему? Потому что, призывая нас к деполитизации – вопрос искусственно политизируется.

В ряду примеров деполитизации встречаются уже совсем фантастические вещи. Когда депутат эстонского парламента предлагает изменить границу территориальных вод Эстонии-Финляндии, чтобы замкнуть нейтральный коридор, который существует между этими странами, это уже ни в какие политические и дипломатические ворота не входит.

Конечно же, не могу не вернуться к выступлению нашего английского коллеги. По крайней мере один тезис вызывает сомнения – тезис о диверсификации, а по сути это разновидность вопроса о либерализации. Мы все бывали в Лондоне, бывали в лондонском метрополитене, он состоит из разнородных в техническом отношении ветвей, построенных в разное время и принадлежащих разным хозяевам. Затем эти ветви были соединены в одну систему с бешеными затратами, которые до сих пор

отражаются на эксплуатационной стоимости. Существует в любом учебнике понятие естественная монополия и для России ГАЗПРОМ, РАО «ЕЭС России» - это естественные монополии. Государство, безусловно, должно внимательно следить за их деятельностью, контролировать, но ведь это и происходит, но никак нельзя идти на встречу нашим оппонентам и заниматься дроблением этих компаний.

И самый последний момент, прозвучала фраза о бедных немецких потребителях и богатых сибирский продавцах, ну это тоже уже не совсем корректно, поскольку мы прекрасно знаем, что наибольшую прибыль получают те, кто распределяет газ, а не те, кто его добывает. Но с другой стороны, перед нами классическая ситуация описанная еще учениками Конфуция, когда рыбак нашел труп, к нему пришли родственники, рыбак резко повышает цену на тело, родственники идут к Конфуцию, Конфуций говорит: «Кому он ещё может продать вашего родственника, дорого не покупайте». Тогда рыбак идет к Конфуцию и просит подсказки у него. Конфуций говорит: «Ну где они еще могут купить труп своего родственника, повышай цену». В общем не известно, как они договорились, но похоже наша ситуация в отношении ЕС и России по газопроводу, по энергетике, да и в целом в отношениях напоминает вот эту самую дискуссию, жаль только нет Конфуция. Спасибо».